

По выходным Шан Сяююэ практиковала Цинь дома в комнате для игры на фортепиано.

Она играла «Концерт для скрипки с оркестром ре мажор» Чайковского не менее ста раз. Она тренировала мышечную память пальцев. После такой тренировки мозгу почти не нужно думать, и идеальная мелодия получается почти бессознательно.

- 2, 2, 3, 4... Усугубляется... 4,3,2... Круглые пальцы... 3,2,2... Мягко и энергично... Очень хорошо, идеальное исполнение, без ошибок.

Шан Сяююэ вздохнула с облегчением. Она неуверенно подняла голову, чтобы посмотреть на своего отца, который сидел рядом с ней.

Её отец был серьезным и прямолинейным человеком. Под выжидательным взглядом дочери он издал неясный звук, встал с дивана, стряхнул пылинку с одежды и приготовился уйти.

- Папа.

Шан Сяююэ остановила своего отца. Когда он повернул голову, чтобы посмотреть на нее, в ее сердце возникло необъяснимое напряжение.

Её отец, Шан Чэньюань - руководитель провинциального симфонического оркестра, известный скрипач в Китае, строгий учитель музыки по натуре и коллекционер старинных скрипок.

В глазах Шан Сяююэ ее отец был существом, похожим на гору. С малых лет её чувства к отцу были смесью страха и восхищения.

- Папа, этот школьный отбор очень важен для меня... - Шан Сяююэ подумала о том, что она собиралась сказать дальше, и сделала паузу.

- Я хочу одолжить «Королеву» из твоей коллекции. Ты говорил, что позволишь мне прикоснуться к ней, только когда я вырасту.

На самом деле для Шан Сяююэ был важен не сам инструмент. Она просто искала поддержки и одобрения у отца.

- Отец, имею ли я теперь право пользоваться твоей драгоценной коллекцией?

Девушка неуверенно опустила голову под пристальным взглядом своего отца.

- Я много раз говорил вам, что мастерство – это всего лишь базовая способность. Ей обладают все музыканты, и это не то, чем стоит гордиться. – Прозвучал холодный мужской голос.

Он взял скрипку из рук девушки и сыграл мелодию из Чай Сяоси, и поразительная мелодия наполнила маленькую комнату.

- Так называемый лиризм – это не просто предусмотренная сценарием медлительность. Всё зависит от того, сможете ли вы выразить чистые эмоции своего сердца в звучании так, чтобы это тронуло вашу аудиторию. Так называемая виртуозность – это не слепая погоня за скоростью. Что на самом деле нужно сделать, так это показать бурлящую, искреннюю страсть своего сердца. Это должно идти изнутри.

Звуки игры прекратились, и он вернул ей скрипку. А затем безжалостно добавил:

- Сяюэ, музыка исходит из сердца. В твоей музыке нет эмоций, которые исходят из твоего сердца. Ты еще не нашла свою собственную музыку. Когда найдешь ее, приходи ко мне и бери «Королеву».

После ухода отца Шан Сяюэ долго стояла в комнате в оцепенении.

Мать поднялась по лестнице, тихо постучала в дверь и сказала с огорченным лицом:

- Ты тренировалась несколько часов, может, пора сделать перерыв? Джоджо позвонила и попросила тебя навестить Нанху.

- Я больше не хочу уходить, мам. Я хочу немного попрактиковаться.

Мать вытолкала ее за дверь:

- Не слушай своего отца. Наша Сяюэ уже очень хороша. По выходным тебе следует спокойно гулять со своими друзьями. Не нужно быть стараться «хорошей девочкой» понапрасну.

Нанху – это озерный край с прекрасными пейзажами. Он расположен на южной стороне Жунчэна, в окружении парка.

Ряд вилл на берегу озера в настоящее время в основном переоборудованы в бары и кофейни. С наступлением ночи неоновые огни всей улицы отражаются в озере. Огни на улице и в воде ярко сверкают, это очень красивое зрелище. Поэтому Нанху стал излюбленным местом отдыха и развлечений молодежи в Жунчэне.

Здесь много людей, и собираются представители всех слоев общества. Как только темнеет, у озера, один за другим появляются гитаристы, киоски с закусками, и другие ларьки. Здесь есть все, что угодно.

На ярко освещенной дороге красиво одетые молодые люди держатся за руки и улыбаются. В

темных уголках девушки, которые ходили на работу ночью, сильно красились. Они ели свой первый рабочий обед за день.

Работник доставки сильно вспотел и использовал свои плечи, чтобы заталкивать коробки с напитками в заднюю дверь бара.

Бродяга, собиравший отходы, тащил плетеные мешки, чтобы по пути собирать пивные бутылки.

Цяо Синь, Шан Сяююэ и несколько маленьких девочек из отделения струнных инструментов держали в руках разные закуски и с интересом пробирались сквозь толпу.

- Сяююэ, кто твой партнер на этом испытании?

- Янь Пэн, выпускник фортепианного факультета.

- Боже мой, ты действительно пригласила его?! После старшего Лин Донга в нашей школе, он, вероятно на втором месте. Ты попросила его сопровождать тебя и объединить усилия?

- Это слишком уж преувеличено, аккомпанемент важен, но играет ограниченную роль.

Шан Сяююэ слегка улыбнулась:

- Просто так получилось, что мы двое знаем друг друга, поэтому я попросила его оказать мне услугу.

Произнеся эти слова, она сама почувствовала, что ее плечи, которые долгое время были напряжены, наконец, слегка расслабились. Даже в такой шумной обстановке, она услышала знакомый звук скрипки.

- Смотрите, вон там кто-то играет на скрипке?

- Банксия, это Банксия из твоего класса?

- Да, это Банксия. Что она здесь делает?

Под уличным фонарем на берегу озера перед ними молодая девушка играла на скрипке и продавала свою музыку.

На ней была бархатная шляпка, одета она была во все черное. Её длинные волосы были небрежно распущены, и ночью она была очень незаметна.

Это снова классическая музыка, которая не совсем соответствует тематике этого пирующего уличного бара. Большинство прохожих спешили повеселиться этой ночью, они непроизвольно останавливались и затем быстро уходили.

В футляр от скрипки, стоявшей у ее ног, время от времени попадало несколько банкнот. Её аудитория состояла из бездомного с койкой в углу, и двух трёх пожилых людей, которые прогуливались у озера после ужина.

- Как она может играть в таком месте? Я больше не могу это терпеть.

Цяо Синь смотрела на Банксию под уличным фонарем, не понимая ее поведения.

По её мнению, скрипка – самый элегантный и дорогой музыкальный инструмент. Она предполагает дорогое платье и торжественный зал, а не темную улицу у бара.

Но музыканту под уличным фонарем было на это наплевать. Она счастливо растворилась в этом шумном ночном рынке.

Неоновые фонарики были накинута ей на плечи. Они наполовину её юное лицо. Она двигала смычком и перебирала струны. Она играла столько, сколько могла, и была полностью погружена в звуки своей собственной музыки.

Величественная мелодия исходила от нее и разливалась по озеру разноцветных призраков. Казалось, что цветной холодный туман сливается с голосом скрипки воедино. В густом тумане раздался звук таинственных шагов, и черный призрак слабо притаился в темноте, как будто в следующее мгновение он прорвется сквозь густой туман, появится и начнет громко петь.

У Цяо Синь по спине побежали мурашки.

Как бы она не возмущалась, игра Ся действительно была великолепна. Она будоражила сознание.

- Банся, похоже, на этот раз участвует в отборах, и рекомендованная квота Юй Ангуо предоставлена ей.

Цяо Синь произнесла эти слова машинально и повернулась, чтобы посмотреть на Шан Сяююэ, стоявшую рядом с ней.

Лицо Шан Сяююэ было уродливым. Она смотрела на Банся, которая играла перед ней, прикусив нижнюю губу.

Цяо Синь почувствовала, что она немного перегибает палку, и протянула руку, чтобы

подтолкнуть ее:

- Не думай слишком много, это популярный трек. В «Призраке оперы» нет технического наполнения, любой может хорошо с этим справиться. Не так хорош, как твой Сяоси.

- Оказывается, именно это имел в виду мой отец. Она нашла это, она нашла это!

Шан Сяоюэ произнесла фразу дрожащим горлом, развернулась и пошла обратно:

- Извините, я хочу вернуться.

- Не убегай, Сяоюэ. Почему ты так внезапно уходишь? Да стой ты! Я сказала, что ты, гений. Должны ли у вас быть какие-то причуды, чтобы быть счастливыми?

В арендованном доме Банксии не было света, и бледная фигура медленно приближалась к затененным домам.

Мужчина некоторое время посидел, прислонившись к стене, с легким недовольством, затем поднял банное полотенце, сложенное стопкой на полу, и обернул его вокруг талии. Затем он встал у окна, вытянул руки и снова достал одежду, которую повесил на подоконник в соседней комнате.

Дует холодный зимний ветер, по небу плывут несколько слабых облачков, а лунный свет за окном подернут дымкой.

Комната под лунным светом освещалась слабым теплым желтым пламенем. На плите варился суп, и в воздухе витал сильный запах говяжьих костей.

Молодой человек, который был красивее лунного света, одетый в элегантную белоснежную рубашку, но окруженный непропорциональным розовым фартуком, ошеломленно стоял перед открытым холодильником.

Холодильник был наполнен продуктами, в отличие от предыдущих дней. В нем было много продуктов с распродаж супермаркетов.

Только теперь он узнал, что вечером в супермаркетах бывают распродажи оставшихся бракованных продукты, перевязанных специальной лентой с надписью: «Купи один – получишь второй бесплатно». Они продавались за полцены.

Хотя она не упоминала об этом, он очень хорошо понимал это. Он видел как она ела булочки на пару, чтобы утолить свой голод всего три раза в течение нескольких дней подряд.

Более того, за последние два дня он даже не смог найти еды, из которой можно было бы приготовить завтрак. Из последних остатков муки и яиц он испек два пирога в качестве подарка. Еда для них двоих на весь день.

Вы умрете с голоду, если у вас не будет денег.

Бледные пальцы мужчины осторожно закрыли дверцу холодильника.

«Я не могу... полагаться на то, что она будет поддерживать меня вечно».

Он опустил ресницы, вылил в кастрюлю миску супа из говяжьих костей, а затем налил себе миску креветок и соленого риса с редиской. Остальное было тщательно упаковано в изолированные коробки для ланча и поставлено на стол. Молча сев за стол, он опустил голову и съел свой единственный ужин за день.

За столом могли сидеть двое. Он сидел с одной стороны, а место напротив пустовало.

Даже когда он сидел один в темной комнате, он всегда чувствовал, что в кресле напротив сидит кто-то другой.

В том же пространстве, но в другое время напротив сядет красивая девушка. Не заботясь о том, что он монстр, она с удовольствием расскажет ему об интересных вещах, которые произошли в течение дня, и искренне похвалит его мастерство повара.

Как будто они вдвоем могут жить так все время.

Но, в конце концов, я просто монстр.

Горячий суп из говяжьих костей источает белый туман, который застилает серые глаза мужчины.

Сестра Ин на втором этаже закончила купать свою дочь и уговорила ее вернуться в комнату. Они сели за карточный стол и началась настоящая ночная жизнь.

- Как поживает новый жилец?

Друзья по игре до сих пор помнят красивого молодого человека, который появился посреди ночи.

- Молодой человек довольно приятный. Он особенный человек. Он добавил денег и попросил меня сменить набор паролей для блокировки. Я вошла и осмотрела дом в тот день, когда

меняла замок. В доме был безупречный порядок.

Сестра Ин сплетничала о новом жильце, стирая свои карточки.

Раздались два негромких стука в дверь. Изящный человек, о котором она говорила, встал у двери, застегнул дверную раму своими белыми пальцами и жестом показал на посылки.

- О, Сяо Линь, когда ты вернулся? Я не видела тебя на первом этаже, ха-ха.

Сестра Ин сказала «ха-ха», скрывая свое смущение. Она встала и показала ему несколько его посылок, которые принес курьер. Худенький жилец не был слабым. Он несколько раз поднялся и спустился, и быстро перенес большие коробки на третий этаж.

- Что бы вы ни купили, должно быть это что-то важное.

Сестра Ин закатала рукава своей пижамы и решила помочь поднять оставшиеся разбросанные коробки.

- Миди клавиатура, мониторные колонки, мониторные гарнитуры, компьютеры и звуковые карты и т.д. Все это оборудование для аранжировки музыки.

Молодой арендатор выглядел холодным и тихим, но у него был нежный голос, который притягивал людей, и он вел себя вежливо.

Перед уходом он открыл последнюю коробку, достал оттуда упаковку закусок и положил ее на карточный столик.

Когда его красивая спина исчезла у входа на лестницу, несколько женщин, играющих в маджонг, быстро посплетничали друг с другом.

- Очень хорошо, очень хорошо. Он такой красивый и вежливый.

- Жаль, что моя дочь еще мала! Было бы неплохо, если бы она подросла еще на несколько лет.

- Что он заказал? Он аранжировщик? Что это за штуки?

Банся вернулась домой немного раньше обычного. Дверь соседней комнаты случайно открылась. Новый сосед нес мешок с мусором. Они оба были застигнуты врасплох этой встречей.

Это был очень высокий молодой человек, с кончиков его мокрых волос свисали капельки воды,

а рукава пижамы были закатаны по локти, открывая большую часть его белой фарфоровой кожи.

Казалось, он только что закончил принимать душ, обдавая тело холодным водяным паром, и даже его глаза были холодными и молчаливыми.

Увидев Банксию, он слегка опешил. Его глаза избегали взгляда Банксии.

Банся немного смутилась, протянула руку и указала на дверь своей комнаты:

- Здравствуйте, я ваша соседка. Живу здесь.

Мужчина кивнул. Повисло неловкое молчание. Наконец, он ответил:

- Здравствуйте.

Голос как снег, падающий зимой. Он движется, но остается тверд. Его холодность отталкивает людей за тысячи миль.

Он, очевидно, вышел, чтобы выбросить мусор, но продолжал стоять у двери. Казалось он ждёт, что Банся войдет в дом.

Банксия почувствовала, что его внешность кажется ей знакомой.

- Ах, я помню, — Банксия похлопала его по руке.

Глаза мужчины внезапно загорелись.

- Ты Лин Донг из нашей школы, старший Линг, верно?

Банся сказала, дав «пять»:

- Я тоже принадлежу к Ронгин. Я видела тебя в школьном шоу в прошлом году.

Молодой и знаменитый старшеклассник долго смотрел на Банксию. Его лицо приняло странное выражение. Волнение и ожидание угасли. Он почти обиженно, и даже с ненавистью взглянул на Банксию, развернулся и ушел в дом, не сказав ни слова.

Гении отличаются от других смертных, они чудаки.

Банся не рассердилась и нашла оправдание для известного пианиста.

Этот старшеклассник, вероятно, такой же как и его имя, одинокий и угрюмый по натуре.

<http://tl.rulate.ru/book/98499/3394694>